

**УКРАИНСКАЯ АВТОКЕФАЛЬНАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ
И ЦЕРКОВНО-РЕЛИГИОЗНАЯ ЖИЗНЬ В УКРАИНЕ
В 1921 – 1930 гг.**

Чучалин А.П.

Уманский государственный педагогический университет
имени Павла Тычины, г. Умань, Украина
E-mail: aleksandr02.1989@gmail.com

**THE UKRAINIAN AUTOCEPHALOUS ORTHODOX CHURCH
CHURCH AND RELIGIOUS LIFE IN UKRAINE IN 1921 – 1930**

***Аннотация.** В статье рассматривается политика советской власти относительно украинского православия. Исследуется возникновение Украинской автокефальной православной церкви и утверждение ее де-юре правительством и де-факто среди части населения Украины.*

***Annotation.** The article considers the Soviet authorities policy on Ukrainian orthodox church. It researches the foundation of the Ukrainian autocephalous orthodox church as well as its de jure recognition by the authorities and de facto recognition by a certain part of Ukrainian population.*

***Ключевые слова:** УАПЦ; автокефалия; советская власть; церковно-религиозная жизнь.*

***Key words:** UAOC; autocephaly; Soviet authorities; church and religious life.*

Советская власть с первых дней своего утверждения в Украине вела открытую антицерковную атеистическую политику. Духовность и церковь объявлялись врагами новой власти. Она всячески пыталась ограничить влияние церкви на общественную жизнь. Опасным религиозным противником советская власть считала Русскую православную церковь во главе с новоизбранным патриархом Тихоном, который подверг новый режим анафеме. С целью подорвать влияние православной церкви советская власть не препятствовала возникновению религиозных групп. Такая ситуация способствовала украинизации православной церкви, несмотря на сопротивление патриарха Тихона и православной иерархии.

Это движение значительно усилился вследствие первой русской революции 1905 – 1907 гг., когда Русская православная церковь уже чувствовала состояние внутреннего кризиса. На страницах тогдашних украинских либеральных газет систематически печатались материалы о нищем состоянии украинских «батюшек», о равнодушии к ним со стороны руководства церкви, о преследовании тех, кто сочувствовал украинскому национальному движению, содержались призывы национального обновления, демократизации церковной жизни. Однако национальное

движение в среде православной церкви на Украине так и не получило широкого развития и поддержки вплоть до периода Февральской революции 1917 года. Среди верующих в настоящее время пользуются поддержкой лозунги демократизации и национального обновления церковной жизни.

Исследование истории православной церкви в Украине разных веков вызывает с каждым годом все большее изучения среди историков и религиоведов. Интересным в таком плане является исследование истории церкви в XX веке, который был насыщенным разнообразными событиями в церковной жизни. Изучение истории возникновения Украинской автокефальной православной церкви и ее дальнейшего развития посвящено немало работ известных ученых, среди которых следует отметить И. Власовского [2], А. Зинченко [4], В. Лешан [6], В. Пащенко [8 – 10], И. Преловскую [12], В. Савельева [13] В. Силантьева [14], В. Шныру [19], Е. Ярославского [20].

После Октябрьской революции, особенно после принятия декрета 1918 г. «Об отделении церкви от государства и школы от церкви», русское православие должно само определить свой будущий путь. Иерархия начала искать выход из кризисного состояния, в котором оказалась эта религиозная организация. Это было сложно сделать в условиях экономической и социальной разрухи, гражданской войны и иностранной интервенции. Церковь переживала расколы, каждый из которых представлял собой тот или иной вариант выхода из церковного кризиса [1, с. 12].

На пастырских собраниях в марте 1917 года создается инициативный орган по отделению украинских епархий от РПЦ – «Исполнительный комитет духовенства и мирян», члены которого заявили о своей лояльности к Временному правительству и поддержали Центральную Раду. В Центральную Раду с правом решающего голоса были делегированы протоиерей Н. Шараевский, священники А. Ходзицкий, Г. Чернявский, а в апреле представитель той части духовенства, которое выступало за автокефалию православной церкви на Украине, П.Ф. Поводка был введен в состав исполкома Центрального совета [2, с. 122].

Следует сказать, что не все украинские священники присоединились к национальному движению. На пастырских собраниях, патриархальных съездах, которые происходили на Украине, начиная с марта 1917 г. большинство составляли светские сторонники преобразований – приходской актив, то есть миряне. С решительными призывами за отделение украинской церкви выступили также Украинская партия социалистов-федералистов, Украинская демократически-крестьянская партия, Украинская партия социалистов-самостийников и др. В ряде приходов верующие требовали заменить священников-россиян украинцами, предоставить Украине церковную автономию, но эти

отдельные выступления за украинскую национальную церковь не получили массовости. Трудящиеся не предоставляли лозунгам церковных преобразований решающего значения и выдвигали их, как правило, лишь в связи с другими общедемократическими требованиями. К тому же, крестьяне, составлявшие большинство верующих, еще не разобрались в политической ситуации, в противоречивых призывах различных партий и группировок.

Для осуществления каких-либо церковных преобразований, связанных с автокефалией православной церкви на Украине, нужна была поддержка высшего духовенства – епископата. Такую поддержку мог дать только церковный собор. С идеей созыва его выступили самые радикальные элементы уже летом 1917 г., но Временное правительство в августе запретило созыв съезда [14, с. 75].

Впоследствии, когда на большей части территории Украины власть перешла к Центральной Раде, казалось, что ускорится процесс становления самостоятельной Украинской православной церкви. Но Рада, боясь конфронтации с Русской православной церковью, за которой стояли достаточно влиятельные силы, не торопилась брать на себя инициативу провозглашения церковной независимости. Она ограничивалась заявлениями о своих симпатиях к идеи автокефалии, пытаясь таким образом повлиять на делегатов готовящегося Всеукраинского церковного собора. Тогда же сторонникам автокефалии удалось сделать еще один шаг к достижению своей цели – создать «Братство воскресения Христа», которое объединило сторонников национального церковного строительства. Среди его основателей были В. Липковский, О. Маричев, В. Хоменко, Н. Шараевский и др. Возглавил «Братство» единственный на то время среди автокефалистов иерарх, бывший архиепископ Владимирский Алексей (Дородницин), который после выхода в отставку, переехал в Киев и поселился в Киево-Печерской Лавре [5, с. 234].

Инициаторы автокефалии, рассчитывая на поддержку Центральной рады, в ноябре 1917 года создают организационный комитет по созыву Всеукраинского церковного собора, который вскоре, без согласования с епископатом, провозгласил себя Всеукраинским православным церковным советом (ВПЦР) и, не дожидаясь созыва Всеукраинского собора, заявил, что он является высшим органом церковного управления на Украине. Совет готовил призывы к верующим о созыве Всеукраинского церковного собора и рассылал по всем епархиям соответствующие письма относительно условий представительства на соборе. Боясь углубления церковного раскола и будучи уверенным в том, что большинство епископов РПЦ на Украине стоит на позициях ее единства и выступает против сепаратизма украинцев, патриарх Тихон поддержал инициативу церковного собора на Украине. Для организации представительства в Киев было направлено председателя Всероссийского Поместного собора

митрополита Платона [7, с. 564]. На соборе, который начал свою работу 7 января 1918 г., сторонники патриарха Тихона рассчитывали дать отпор идеи создания автокефальной церкви на Украине. Следует сказать, что эти расчеты в основном оправдались, поскольку за патриархом стояла большинство делегатов. На соборе назревало столкновения между сторонниками и противниками автокефалии. Стремясь не допустить этого и рассчитывая в перспективе вообще снять с повестки дня вопрос об автокефалии, 19 января соборная рада объявила перерыв в работе.

При гетманском правительстве автокефалисты оказались в менее удобном положении, чем при Центральной Раде. Приготовления ко второй сессии Всеукраинского церковного собора и сама сессия, которая открылась 20 июня 1918 года, продемонстрировали заинтересованность существующей гражданской власти в том, чтобы церковный вопрос был решен путем компромисса. Представителю гетманского правительства, который присутствовал на соборе, надо было заручиться поддержкой епископов Русской православной церкви, поэтому, поздравляя собор от имени правительства, он заявил, что вопрос об автокефалии не считается главным, важно как можно скорее создать орган высшего церковного руководства существующей церковью на Украине. Поэтому он не настаивал на автокефалии, а поддержал идею автономии украинской церкви, которое было провозглашено на второй сессии Всеукраинского собора. Кроме того, представитель гетманского правительства выступил против отделения церкви от государства [18, л. 35].

В решениях собора было записано, что «богослужбным языком в православной церкви на Украине оставить, как и раньше, церковнославянский». На русском же языке было разрешено пользоваться только после богослужения, проповеди, если этого пожелают прихожане. Значительная часть членов второй сессии Всеукраинского церковного собора опротестовала его решение, заявив, что они не соответствуют национально-демократическим соборным основам церковного строительства, и создала своеобразный организационный центр дальнейшей борьбы за автокефалию – «Кирилло-Мефодиевское братство», которое в сентябре 1918 года вошло в состав оппозиционного объединения – Украинского национального союза. Создана комиссия в церковных делах, во главе которой был поставлен священник Ю. Жевченко – один из будущих епископов Украинской автокефальной православной церкви, опубликовала резолюцию, в которой потребовала «освобождение украинской церкви от внешней инодержавной, инациональной церковной власти патриарха Московского и предоставления независимости украинской церкви автокефалии» [11, с. 227].

И лишь после краха Гетманщины П. Скоропадского появились более широкие возможности для достижения автокефалии. Социально-

политическая ориентация правительства Директории, которая была образована 14 ноября 1918 года во главе с С. Петлюрой и В. Винниченко, на украинскую национальную буржуазию, стремление отмежеваться от советской России, обусловили его поддержку курса на образование независимой православной церкви на Украине. Директория стремилась использовать украинскую церковь, то влияние, которое она имела в массах, в своих политических целях. Поэтому не случайно, что сторонники автокефалии получили доступ к политической власти. Так, В.М. Чеховский, убежденный сторонник идеи создания украинской православной церкви, стал премьер-министром, а на пост министра вероисповеданий был назначен И.Л. Липа [4, с. 52].

Поскольку становление украинской автокефальной православной церкви в то время было затруднено оппозицией со стороны иерархов Русской православной церкви, то 1 января 1919 года Декретом Директории украинскую церковь была провозглашена автокефальной, то есть такой, которая «в любой подчиненности» от российского патриархата не находится. Этот декрет имел название «Закон про Украинскую автокефальную православную церковь» и в нем, в частности, сказано: «Церковная власть автокефальной церкви с ее всем правительственным составом оплачивается средствами из государственной казны в соответствии штатам, установленным для этого дополнительно. Украинская автокефальная церковь с ее Синодом и духовной иерархией ни в какой зависимости от Всероссийского патриархата не стоит» [16, л. 18].

Таким образом, сторонники независимой церкви, не сумев добиться ее самостоятельности на Всеукраинском соборе, получили автокефалию из рук Директории; с другой стороны, принятым Законом откровенно провозглашался союз автокефалистов с буржуазной властью, которая принимала их на свое содержание. В то же время сторонники автокефалии православной церкви развернули активную деятельность на территории, где была распространена советская власть. Условия для нее сложились благоприятные в связи с принятием 22 января 1919 года правительством советской Украины декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви», который предоставлял равные возможности для существования различных религиозных направлений, в том числе и таких, которые выдвигали идею автокефальной православной церкви [17, л. 4].

Однако часть священнослужителей не приняла основные положения новой власти в отношении религии и это неприятие порой приводило к открытому противостоянию органам рабоче-крестьянского государства. Но это не дает права на утверждение, что стремление к национально-церковным реформ всегда было связано с деятельностью контрреволюционных, антисоветских сил. Очень часто сторонники автокефалии руководствовались естественным желанием обновить церковную жизнь на национальном грунте, избавиться, наконец от

великодержавного гнета церковной верхушки Русской православной церкви. Используя достаточно благоприятную ситуацию, они приняли меры к переводу богослужения на украинский язык, в переводе с церковнославянского языка богослужебных книг, организации украинских православных приходов. Такие религиозные общины возникают сначала в Киеве – в марте 1919 г., в Николаеве, Одессе, Полтаве и других городах – в начале 1920 г. Общины, которые находились в Киеве, вскоре объединились в Всеукраинский союз православных приходов. Для руководства ею 17 апреля 1919 г. был создан специальный орган – Всеукраинский православный церковный совет (ВПЦР), в состав которого вошли протоиерей В. Липковский, протоиерей Н. Шараевский, священник П. Тарнавский и др.; возглавил ее Н. Мороз. Эта организация унаследовала не только название, но и основную цель объединения сторонников автокефалии 1917 г.: отделение православной церкви на Украине от Русской православной церкви путем созыва Всеукраинского собора.

Однако новая церковная организация, направленная на достижение автокефалии украинской православной церкви, претерпела от преследований и репрессий со стороны деникинцев, которые в течение лета 1919 г. захватили почти всю территорию Украины. Борьбу против автокефалистов в церковной сфере возглавил митрополит Агапит, еще в 1918 г. утвержденный патриархом Тихоном на митрополита Киевского и Всеукраинского. С его возвращением в Киев вместе с деникинцами по епархиям было разослано указание осуществить перевод украинских богослужений, церковной переписки на русский язык [8, с. 75].

Поражение деникинщины и падение авторитета иерархов православной церкви автокефалисты использовали для восстановления своих позиций на Правобережной Украине, которая в мае 1920 г. была оккупирована поляками. Уже 5 мая ВПЦР своим постановлением отказалась от власти иерархии Русской православной церкви и во второй раз провозгласила себя высшим органом церковного управления на Украине, хотя, следует отметить, что эта «Рада» состояла из представителей четырех приходов г. Киева. На ее заседании было решено: «Никаких распоряжений епископов, представителей московской духовной власти не выполнять, обращаться только к ВПЦР». Подчеркивалось, что декрет Директории об автокефалии православной церкви на Украине остается в силе. Всех епископов, которые не подчинились автокефалистам, рада объявила такими, которые откололись от украинской церкви [9, с. 119]. Однако сторонники автокефалии хорошо осознавали, что их церковь законной в церковном отношении быть не может. Поэтому они начали энергичные поиски иерарха. Еще во времена Центральной Рады они обращались с просьбой к патриархам грузинского и константинопольского патриархатов, чтобы они рукоположили епископов для Украинской автокефальной православной церкви. Первый ничего не

ответил. А 4 марта 1920 г. автокефалисты получили официальный отказ от местоблюстителя Константинопольского патриаршего престола митрополита Дорофея [19, с. 60].

В мае 1921 г. ими был созван Киевский епархиальный церковный собор, который стал одним из этапов в плане подготовки Всеукраинского собора. Он призвал ВПЦР добиваться, «что бы приходы были украинизированы, а старорежимное церковное устройство было как можно скорее окончательно ликвидировано». По решению епархиального собора вводилась выборность духовенства, доступ в архиерейский сан был открыт не только лицам из белого духовенства, но и мирянам. Отход от канонов православной церкви объяснялся автокефалистам и необходимостью возродить национальные традиции. Путем этого, бесспорно, достигалась определенная демократизация церкви, что способствовало росту популярности сторонников независимой церкви в народных массах. Но, с другой стороны, этим был создан прецедент для того, чтобы сделать Украинскую автокефальную православную церковь канонической в обход церковных канонов. Для укрепления своих позиций автокефалисты пытались убедить религиозную общественность Украины в том, что в отличие от «старой московской церкви» которая, мол, «служила не богу, а царю», создаваемая ими церковь «действительно народная». Вследствие этого отдельные сельские Советы поддерживали автокефалистов, способствовали проведению выборов на церковный собор [12, с. 43].

На Киевском епархиальном соборе было принято решение назначить дату созыва Всеукраинского собора на 14 октября 1921 г. Еще раньше активистами автокефалии было получено разрешение на проведение собора со стороны советских государственных органов. Но реализация принятого решения была для автокефалистов нелегким. Главные трудности для них заключались в том, что они не имели приходов во многих городах и губерниях Украины. А без этого принимать решение от имени всех православных верующих было невозможно.

Следует отметить, что епископат Русской православной церкви всячески пытался нейтрализовать деятельность автокефалистов, восстановить церковное единство. Этой цели должны были послужить такие меры патриарха Тихона, как назначение экзарха на Украину.

Еще до созыва собора автокефальной церкви Синод православной церкви на Украине 25 февраля 1921 г. издал указ о лишении сана инициаторов автокефального движения протоиереев В. Липовского, Н. Шараевського и других священников, а также о том, чтобы ВПЦР и все украинские приходские общины прекратили свое существование. На основании этого указа управляющий Киевской епархией епископ Назарий лишил сана всех священников украинских автокефальных приходов. Но все это лишь подлило масла в огонь внутрицерковной борьбе на Украине [15, с. 24].

После собора УАПЦ 1921 года активно проходит процесс образования церковных структур, в первую очередь на территории современных Винницкой, Днепропетровской, Киевской, Кировоградской, Полтавской, Сумской, Черкасской, Черниговской, Харьковской, Хмельницкой областей. Среди членов городских приходов были ремесленники, мелкие торговцы, представители интеллигенции, рабочие. Основную массу сельских прихожан составляло трудовое крестьянство, которое привело в автокефалию желание «слушать службу Божью и молиться на родном языке». Верующим импонировало также и то, что УАПЦ, как заявляло руководство, действует в согласии с органами советской власти [13, с. 291].

Таким образом, Украинская автокефальная православная церковь росла, главным образом, за счет верующих Русской православной церкви, а частично религиозных сектантов. Типичной была ситуация, когда церковный совет склонял прихожан к изменению богослужебного языка и украинизации церковной жизни и, наконец, к автокефалии – присоединение к УАПЦ. При изменении церковной организации, как свидетельствуют источники, между религиозными конфессиями нередко возникали конфликты, которые порой перерастали в настоящие драки за право пользоваться церковными постройками, некоторые заканчивались трагически для обеих сторон. Следует отметить, что украинизация православной церкви проходила иногда очень медленно, встречая сопротивление как со стороны «старорежимных» украинских священников, так и со стороны верующих. Во взаимоотношения автокефалистов и местных православных священников время вынуждены были вмешиваться государственные органы.

Список литературы:

1. Бошко В.И. Отделение церкви от государства. – К., 1917. – 24 с.
2. Власовський І. Нарис історії Української Православної Церкви: У 4 т., 5 кн. – Репр. відтворення вид. 1961 р. – К.: Либідь, 1998. – Т.4: (XX ст.), ч.1. – 368 с.
3. Другий Всеукраїнський Православний Церковний Собор УАПЦ 17 – 30 жовтня 1927 р. Серія «Джерела з історії Церкви в Україні». – Книга 2. – К., 2007. – 699 с.
4. Зінченко Арсен. Митрополит Василь Липківський. – К.: ТОВ «Атлант ЮЕмСі», 2007. – 63 с.
5. Історія релігії в Україні: У 10-ти т. // Ред. кол.: А. Колодний (голова) та ін.. – К.: Український центр духовної культури, 1996 – 1999. – Т.3. Православ'я в Україні / За ред.. А. Колодного, В. Климова. – 1999. – 560 с.
6. Лешан В.Ю., Звенигородська Ю.М. Історія християнства в Україні. – Чернівці: Рута, 2007. – 120 с.

7. Мартирологія українських церков у чотирьох томах. Том I. Українська Православна Церква. Документи, матеріали, християнський самвидав України / Упорядкували і зредагували О. Зінкевич, О. Воронин. – Торонто-Балтимор: Українське Видавництво «Смолоскип» ім. В. Симоненка, 1987. – 1207 с.
8. Пашенко В. «Ніч минула, а день наблизився...» Держава і православ'я в Україні 20-ті роки. – К.: «Полтава», 1994. – 170 с.
9. Пашенко В. Трагічна доля Української автокефальної православної церкви // Наукові записки / Збірник. – К.: ІІ і ЕНД, Полтава: АСМІ, 1999. – Серія «Політологія і етнологія»; Вип. 9. – С. 118 – 121.
10. Пашенко В.О. Трагічне десятиліття УАПЦ // Церква і національне відродження. – Київ: Інститут національних відносин і політології АН України, 1993. – С. 90 – 101.
11. Перший Всеукраїнський Православний Церковний Собор УАПЦ 14 – 30 жовтня 1921 року. Документи і матеріали / Упорядники: Г.М. Михайличенко, Л.Б. Пилявець, І.М. Преловська. – Київ-Львів, 1999. – 560 с.
12. Преловська І. «Собор самопізнання» Української автокефальної православної церкви // Людина і світ. – 2001. – № 6. – С. 42 – 46.
13. Савельєв В.П. Становлення УАПЦ та її наступний погром більшовицькими терористами // Єврейсько-більшовицький переворот 1917 року як передумова червоного терору та українських голодоморів: Матеріали IV Міжнар. наук. конф., Київ, 25 листопада 2005 р. – К.: МАУП, 2006. – С. 288 – 292.
14. Силантьєв В.І. Рух за автокефалію Української православної церкви за часів Центральної ради // Культурна спадщина Слобожанщини. Збірка наукових статей за матеріалами міжнародної наукової конференції «П'яті слобожанські читання». Круглий стіл «Історії Харківського священства», секція історико-краєзнавчого релігієзнавства. – Харків: Курсор, 2003. – С. 72 – 77.
15. Українська Автокефальна Церква. Історичний нарис про церковний розкол на Україні. – Свято-Успенська Почаївська Лавра, 1995. – 32 с.
16. Центральный государственный архив высших органов власти и управления Украины (далее – ЦГАВО Украины). – Ф.3984. – Описание 1. – Ед.хр. 54. – 46 л.
17. ЦГАВО Украины. – Ф. 3984. – Описание 3. – Ед. хр. 120. – 6 л.
18. ЦГАВО Украины. – Ф. 3984. – Описание 3. – Ед. хр. 204. – 84 л.
19. Шнира В.В. Взаємовідносини УАПЦ і радянської влади в 1921 – 1930 рр. // Православ'я – наука – суспільство: проблеми взаємодії: Матеріали Другої Всеукраїнської науково-практичної конференції / За ред. В.В. Масненка. – Черкаси: ЧНУ, 2004. – С. 59 – 61.
20. Ярославский Е. Коммунизм и религия. – М.: Молодая гвардия, 1937. – 48 с.